

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	4
МАЛЫЕ ОХОТНИКИ ВМФ СССР 1941-1945 гг.	5
МАЛЫЕ ОХОТНИКИ «ТИПА МО»	5
МАЛЫЕ ОХОТНИКИ ТИПА Д-3	24
БРОНИРОВАННЫЕ МАЛЫЕ ОХОТНИКИ ПРОЕКТА 194	25
МАЛЫЕ ОХОТНИКИ ТИПА ОД-200	28
1941 год	31
НАЧАЛО ВОЙНЫ (июнь – август 1941 г.)	34
ВТОРОЙ ЭТАП КАМПАНИЙ (сентябрь – декабрь 1941 г.)	60
ВТОРАЯ ВОЕННАЯ НАВИГАЦИЯ НА БАЛТИКЕ	74
МАЛЫЕ ОХОТНИКИ В 1943 ГОДУ	101
ДЕЙСТВИЯ КАТЕРОВ В 1944 ГОДУ	125
ПОСЛЕДНЯЯ ВОЕННАЯ ВЕСНА	155
Приложение 1	162
Приложение 2	169
Перечень принятых сокращений	173
Библиография	174

М.Э. Морозов, В.А. Сутормин

М 80 «Морские охотники» Сталина. «Неизвестная война» в Финском заливе. — М.: Яуза: ЭКСМО: 2013. — 176 с.: ил.

ISBN 978-5-699-64363-9

За всю Великую Отечественную не было ни одного масштабного морского сражения — из-за обилия мин и воздушной угрозы крупные надводные корабли отсиживались в базах, а главные задачи флотов решались силами боевых катеров и подводных лодок. Особенно сложная ситуация имела место в Финском заливе, где образовалась настоящая «линия фронта», — чтобы заблокировать Балтийский флот в районе Ленинграда и Кронштадта, противник выставил в море тысячи мин, позади минных полей и на всех фарватерах дежурили многочисленные дозоры, а вражеские катера и субмарины по ночам пытались прорваться в нашу зону. Им противостояли советские катерные силы, состоявшие главным образом из деревянных сторожевиков — «МОРСКИХ ОХОТНИКОВ». Созданные в середине 1930-х годов для несения пограничной службы, с началом войны эти катера перешли в ВМФ, став одними из самых универсальных единиц флота. Они несли дозоры, сопровождали конвои, охотились за подводными лодками, высаживали десанты, осуществляли артиллерийскую поддержку сухопутных войск, ставили и тралили мины. **НОВАЯ КНИГА** ведущих историков флота восстанавливает ход этой «неизвестной войны». Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных схем и фотографий.

**УДК 355/359
ББК 68**

Снаряжение ленты пулемета ДШК

сос «Гарда», а также двухступенчатый компрессор КВД производительностью 100 л/мин при давлении 60 кгс/см². Полный запас топлива (авиабензина Б-70) составлял 5,2 т, время приема топлива – 2 часа. Запас пресной воды – 0,6 т. Во время войны кроме бензина Б-70 успешно применялось топливо и других марок: Б-74, Б-76, Б-78, Б-81, а также смесь Б-70 с этиловым спиртом или пиробензолом.

Кормовой бомбосбрасыватель с глубинными бомбами ББ-1 на одном из малых охотников. Артиллерийское вооружение катера усилено 25-мм автоматом за счет демонтажа стеллажа с глубинными бомбами

ТТХ глубинных бомб

Характеристики	ББ-1	БМ-1
Общий вес, кг	165	41
Вес заряда, кг	135	25
Габариты, мм		
длина	712	420
диаметр	430	252
Скорость погружения м/с	2,3-2,5	2,1-2,3
Радиус поражения, м	8-20	3,5-5
Марка взрывателя	К-3, ВГБ	К-3, ВГБ

Мостик катера типа МО. Хорошо виден сигнальный прожектор

В качестве двигателей использовались три трехлопастных винта диаметром 24 дюйма (60,96 см). Полная скорость хода МО-4 достигала 26 узлов, экономическая – 15 узлов, дальность плавания экономическим ходом – 495 миль. По сравнению с МО-2 несколько увеличилась поворотливость, диаметр циркуляции при скорости 20 узлов при положении руля 25° был 55 м, поворот на 1800 осуществлялся за 28 сек, на 360° за 62 сек.

Навигационное оборудование включало три компаса ГТУ-5, имелся ручной лот. На катере были сохранены два 45-мм полуавтомата 21-К, два пулемёта (первоначально 7,62-мм «Максим», с 1938 года 12,7-мм ДШК), установленные побортно. Бомбосбрасыватели в кор-

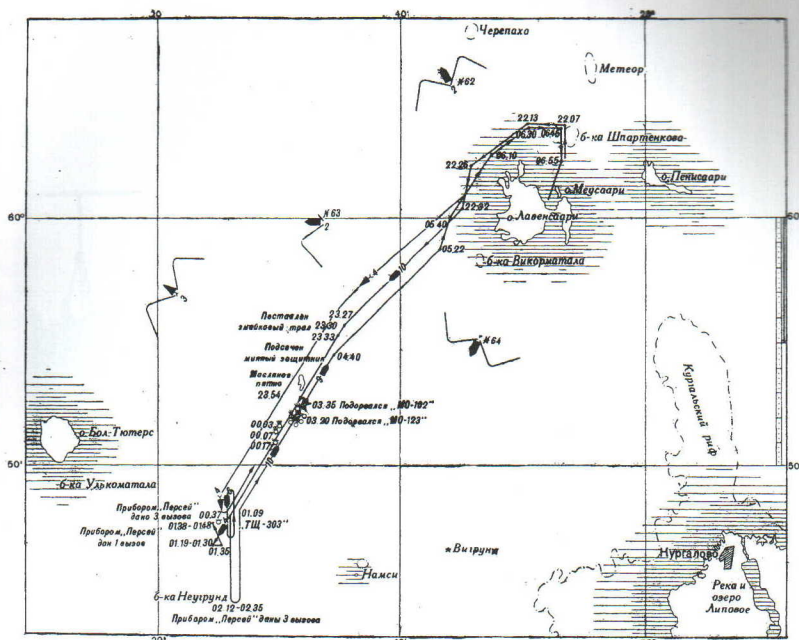
Встреча подводной лодки Щ-303 в ночь на 7 июня 1943 г.

ная сеть. Протянутая от финского до эстонского берега, она стала механической преградой, которую не смогла преодолеть ни одна наша подводная лодка. Впрочем, о ее существовании в штабе флота стало известно только в конце мая, а в полном объеме узнали параметры сети лишь в начале июля. В результате в течение 1943 года подводные силы КБФ предприняли несколько безуспешных попыток проорваться в Балтийское море, а силы ОВР, куда входил и Истребительный отряд, соответственно, всемерно пытались облегчить им выполнение этой задачи.

Еще задолго до того, как в поход отправилась первая подводная лодка, в ночь на 7 мая был нанесен бомбовый удар по минным заграждениям на рубеже «Seeigel». Для выполнения данной задачи были выделены две группы: северная в составе МО № 209, 402 и южная – МО № 404, 410. К 00.15 обе группы пробомбили назначенные районы и пошли на сближение с группой поддержки. При бомбежке было израсходовано 23 большие и 70 малых глубинных бомб, на северном участке наблюдались семь сильных подводных взрывов, на южном – девять. По злему року судьбы, сразу после выполнения задачи по уничтожению минных заграждений, в 00.40 флагманский катер северной группы МО № 209 подорвался на mine и затонул. МО № 402 подобрал оставшихся в живых членов экипажа, но обнаружил при этом 12 буйков противокатерных мин, из окружения которых вышел с большим трудом.

На следующую ночь была проведена операция по поиску и уничтожению дозоров и сил ПЛО противника в районах острова Большой Тютерс, башни Вигрунд, банок Неугрунд и Намси. При этом первая поисковая группа в составе МО № 402, 403, 409 обнаружила в районе Большого Тютерса группу из двух кораблей и двух катеров противника. Одновременно южнее острова был замечен подвижный дозор. Фактически в районе находились тральщик М-17 и три тяжелые плавбатареи. Ввиду явного превосходства сил противника наши катера отошли в северном направлении и возвратились к группе поддержки. Вторая поисковая группа – МО № 312 и БК № 322 обследовали район Намси – Вигрунд и, не обнаружив противника, возвратились обратно.

Возникает вопрос, а какой же состав «дозоров и сил ПЛО противника» рассчитывали встретить наши моряки, отправляясь на их уничтожение группами в составе трех малых охотников и малый охотник с бронекатером? Они предполагали встретить один-два катера неприятеля? Даже в этом случае они не имели бы решающего превосходства, которое необходимо для гарантированного связывания боем, предотвращения отхода и уничтожения противника. К тому же, как было известно по боям предыдущего года, вражеские катера имели на вооружении эффективные скорострельные пушки и обладали большей скоростью хода, т.е. в любой момент оторваться от преследования. Да

и в дозор они выходили группами не менее 4-5 катеров...

В ночь на 12 мая силами МО № 402 и 403 был проведен демонстративный обстрел Гогланда. По мнению нашего командования, удар достиг своей цели, поскольку в район действий вышли неприятельские катера и безрезультатно обстреляли МО № 402 и 403. На самом же деле противник обстрела даже не заметил, поскольку в этот момент бомбардировку острова вела наша авиация. По всей видимости, огонь автоматических зенитных орудий по ночным бомбардировщикам и был принят на катерах за обстрел противника. Таким образом, факт бомбардировки не получил какого-либо резонанса во вражеских штабах. Следует подчеркнуть, что остров оборонялся финским гарнизоном, а финское командование ставило в известность своего союзника только о крупных событиях. Так что попытка отвлечь внимание противника от района остров Большой Тютерс – банка Намси, где должны были прорываться наши подлодки, и относившегося к немецкой зоне ответственности, не удалась.

По-прежнему малые охотники продолжали участвовать в эскортировании подводных лодок из Кронштадта на Лавенсари: 7-11 мая был обеспечен переход Щ-303 и Щ-408, 23-25 мая – С-12 и Щ-406, 9-11 июня Щ-303 и С-12 были проведены в обратном направлении. Противник приложил максимум усилий, чтобы сорвать эти переходы. 9 мая на входе на рейд Лавенсари в результате двух близких взрывов донных мин серьезно пострадал БТЩ Т-210, а в ночь на 10 июня шестерка вражеских бомбардировщиков тяжело повредила Т-218. Эскорт, в состав которого, помимо тральщиков, входило четыре малых охотника, выпустил по врагу 663 45-мм, 620 37-мм, 1472 20-мм снарядов и 8590 патронов к ДШК, но не смог воспрепятствовать атаке или сбить хотя бы одного нападавшего. При оказании помощи тральщику особо отличилась команда сторожевого катера МО № 207. Катер первым подошел к Т-218 и снял с него раненых. Видя замешательство на